

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.5>

Гаджимурадов Мурад Тагирович

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЦМИЯ АМИР-ХАМЗЫ КАЙТАГСКОГО В УСЛОВИЯХ УТВЕРЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Статья посвящена исследованию внешнеполитической деятельности одного из самых влиятельных феодальных владетелей Восточного Кавказа - уцмия Амир-Хамзы Кайтагского - во второй половине XVIII века, в условиях продвижения и утверждения Российской империи в регионе. На основе анализа источников автор обстоятельно раскрывает историческую обстановку в Западном Прикаспии, освещает политику военного противостояния и активного дипломатического лавирования Амир-Хамзы Кайтагского и других дагестанских ханов между собой и ведущими мировыми и региональными игроками того времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 210-214. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А. Анализ археологических источников: возможности формализованного подхода. Изд-е 2-е. М.: ИА РАН, 2013. 182 с.
13. Клейн Л. С. Археологическое исследование: методика кабинетной работы археолога: в 2-х кн. Донецк: Донецкий национальный университет, 2012. Кн. 1. 622 с.
14. Крестьянские свадьбы в Шацком уезде // Тамбовские губернские ведомости. 1893. № 34, 35.
15. Материалы Тамбовского этнографического отряда кафедры этнографии Санкт-Петербургского государственного университета. Исследования 1990-х гг.
16. Мусатова Д. Обряды и праздники села Шелоклейка Никольского района Пензенской области (из воспоминаний моей бабушки А. Ф. Мусатовой) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/340/35702.php> (дата обращения: 02.04.2012).
17. Нижегородская свадьба. Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край. Обряды, причитания, песни, приговоры. СПб.: КультИнформПресс, 1998. 312 с.
18. Никольский В. Нравы и обычаи жителей села Владыкина // Пензенские епархиальные ведомости. 1883. № 10. С. 20-35.
19. Н. Неч. Свадебные обычаи в с. Хворостянке Усманского уезда // Тамбовские губернские ведомости. 1889. № 50, 52, 53, 54, 55.
20. Покровский И. К столетию нынешнего приходского храма в селе Раеве Моршанского уезда Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1899. № 5. С. 109-117.
21. Покровский И. К столетию нынешнего приходского храма в селе Раеве Моршанского уезда Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1899. № 7. С. 146-153.
22. Пономарев Д. Свадебные традиции нашего прихода // Тамбовские епархиальные ведомости. 1913. № 40. С. 1299-1334.
23. Русский Север: этническая история и народная культура. XII-XX века. М.: Наука, 2004. 848 с.
24. Село Вирятино в прошлом и настоящем: опыт этнографического изучения русской колхозной деревни: коллективная монография / отв. ред. П. И. Кушнер. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 280 с.
25. Село Подгорное (бытовой очерк). Гулянье // Тамбовские губернские ведомости. 1882. № 129, 130.
26. Сысоев В. Село Пеньки Моршанского уезда // Тамбовские губернские ведомости. 1887. № 67.
27. Феоктистов П. Обряды крестьян при свадьбах в Пензенской губернии // Пензенские губернские ведомости. 1860. № 5-9.
28. Этнографическое описание села Новочеркутина Усманского уезда // Тамбовские губернские ведомости. 1877. № 28.
29. Ягуны и их свадебные обычаи // Тамбовские губернские ведомости. 1896. № 42.

ETHNOGRAPHY AND MATHEMATICS: ATTEMPT OF STATISTICAL TYPOLOGY OF THE SOUTH RUSSIAN WEDDING RITES

Buzin Vladimir Serafimovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg University
vsbuzin@front.ru

The article is devoted to the statistical typology of the South Russian wedding rites. As a sample, descriptions of 27 rituals were used, the total list of attributes of which consisted of 141 numbers. On the basis of the formula determining similarity indicators, it has been ascertained that differences between the rituals range from 388 to 1 unit. The graph of the strongest ties within 388-266 units covered 14 rituals, having showed their predominant placement on the map along the "north – south" line. This peculiarity is most likely explained by the specificity of the ethnocultural history of the area – the Russian population's arrival to this place from the northern territories, from behind the Oka river region.

Key words and phrases: South Russian group; wedding rites; typology; statistical methods; types of wedding rites; historical interpretation.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 06.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.5>

Статья посвящена исследованию внешнеполитической деятельности одного из самых влиятельных феодальных владетелей Восточного Кавказа – уцмья Амир-Хамзы Кайтагского – во второй половине XVIII века, в условиях продвижения и утверждения Российской империи в регионе. На основе анализа источников автор обстоятельно раскрывает историческую обстановку в Западном Прикаспии, освещает политику военного противостояния и активного дипломатического лавирования Амир-Хамзы Кайтагского и других дагестанских ханов между собой и ведущими мировыми и региональными игроками того времени.

Ключевые слова и фразы: XVIII век; Российская империя; Кавказ; Дагестан; Дербентское ханство; Кайтагское уцмийство; междоусобица в Дагестане.

Гаджимурадов Мурад Тагирович, к.и.н.
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
murad-docent@mail.ru

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЦМИЯ АМИР-ХАМЗЫ КАЙТАГСКОГО В УСЛОВИЯХ УТВЕРЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

В настоящее время в условиях сложного процесса трансформации российского общества происходит научное осмысление ряда узловых моментов социальной, политической и экономической жизни народов нашей страны.

В связи с этим среди специалистов и любителей истории заметно возрос интерес к вопросу территориального формирования Российской империи в XVIII-XIX веках. Актуальность исследования заключается также в том, что оно посвящено одной из сложных проблем истории народов Дагестана, без изучения которой невозможно в полной мере раскрыть характер взаимоотношений его феодальных владений с Россией в XVIII веке.

Целью данного исследования является изучение внешнеполитической деятельности одного из самых влиятельных дагестанских феодальных владетелей второй половины XVIII века Амир-Хамзы Кайтагского в условиях утверждения российской власти на Восточном Кавказе в период складывания Российского многонационального государства.

Новизна представленной работы состоит в том, что вопрос внешней политики одного из ведущих феодальных владений Дагестана второй половины XVIII века в контексте борьбы мировых держав за утверждение в данном регионе не изучался. По рассматриваемой проблеме практически отсутствуют сколь угодно заметные научные исследования.

На протяжении многих столетий одним из влиятельных феодальных владений Восточного Кавказа являлось Кайтагское уцмийство, которое занимало сравнительно большую по местным меркам территорию от Каспийского моря до подножий Главного Кавказского хребта. Благодаря удачному расположению своих владений, правители Кайтага (Хайдака), носившие титул «уцмий», в прошлом контролировали важнейший транскавказский торговый путь, соединявший Дербент и Южный Кавказ с северокавказскими городами и итальянскими колониями Причерноморья, а также Русским государством. Кайтагское уцмийство было одним из самых экономически развитых ханств Восточного Кавказа благодаря тому, что равнина приносила значительный доход от пошлины с транзитной торговли и продажи соли и хлеба. Предгорья были богаты лесами и фруктовыми садами, а альпийские луга в горах позволяли содержать большие стада овец, коров и табуны лошадей.

Письменные источники позволяют достаточно точно воссоздать границы Кайтагского уцмийства в исследуемый период. По свидетельству ряда авторов XVIII века, южная граница Уцмийства проходила в 7-8 км от северной стены Дербента [8]. И. Гербер, в 1722 г. участвовавший в Персидском походе Петра I, указывает на то, что Нижний Кайтаг находится «подле моря, расстоянием от Утямиша до реки Дарбах, которая речка назначает границу от Ширвана к норду (северу), к весту (западу) пролегает до каракайтагов» [6, с. 108], т.е. до Верхнего или Горного Кайтага. Д. И. Тихонов сообщает, что «владение уцмиево» граничит на севере с шамхальством Тарковским и ханством Мехтулинским, на западе – с вольным обществом Акуша-Дарго, на юго-западе – «с народом вольным казыкумукским»; «от востока также омывается Каспийским морем...» [15]. А. И. Ахвердов писал: «Владения уцмий каракайдацкого есть на плоскости, в длину простирающееся на 50, в ширину от моря до гор 25, а внутри, из деревни его пребывания, называемой Багшлы (Башлыкент. – М. Г.), до 90 верст» [3, с. 225].

Еще более подробные сведения о границах Кайтагского уцмийства сообщает участник русско-персидской войны 1796 г., директор Азиатского департамента МИД Российской империи С. М. Броневский: «Владение Каракайдацкое от речки Орусай-Булак простирается вдоль по морскому берегу на 60 верст (т.е. ок. 65 км. – М. Г.) до реки Дарбаха, а в ширину от моря до гор и в самих горах верст на 100 (т.е. около 107 км. – М. Г.)» [5].

Столицей Кайтагского уцмийства являлся расположенный на неприступной горе древний Кала-Курейш – «Крепость Курейшитов». По преданиям, Кала-Курейш был основан арабами-курейшитами из семьи дяди пророка Мухаммада – Амир-Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба аль-Хашими, которые в VII веке прибыли на Кавказ с целью распространения ислама и выбрали для постройки своей резиденции неприступную горную вершину возле реки Уллучай. Считается, что от этих арабов – «борцов за веру» – и произошла правящая кайтагская династия уцмиев [9, с. 156].

Одним из выдающихся потомков Амир-Хамзы аль-Мутталиба был названный в его честь Кайтагский уцмий Амир-Хамза (родился ок. 1736 г.), сын и внук двух прославленных героев войны с Надир-шахом в 1734-1745 гг. – Мухаммед-хана и Ахмед-хана соответственно [4, с. 156].

Амир-Хамза родился и рос в период судьбоносных для народов Дагестана событий, а именно во время тяжелой борьбы с иранским завоевателем Надир-шахом Афшаром. Ему было всего пять лет, когда его дед Ахмед-хан и отец Мухаммед-хан в 1741 г. сражались с армией Надир-шаха. Он видел гибель Мухаммед-хана от смертельных ран, полученных в сражении под Маджалисом в октябре 1741 г., в котором Надир-шах потерял 2,5 тыс. солдат, но прорваться во внутренний горный Дагестан не сумел [11].

В 1749 г. после кончины Ахмед-хана Кайтагское уцмийство возглавил его тринадцатилетний внук Амир-Хамза. Несмотря на молодость, за сравнительно короткое время ему удалось не только восстановить разоренное войнами хозяйство уцмийства, но и существенно усилить его политический вес [2, с. 274-275].

Правление Амир-Хамзы пришлось на блистательную екатерининскую эпоху, когда Российская империя добилась больших военных успехов и значительно усилила свое присутствие на Черном море и на Кавказе. Укрепление Терского фронта России и попытки ее властей утвердиться на Южном Кавказе неминуемо привели царскую военную администрацию к необходимости выстраивать отношения с владетельными ханами Дагестана, в числе которых был и Амир-Хамза.

Осторожная политика царского правительства в отношении дагестанских ханов после победы в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. сменилась на более агрессивную и напористую. Обстоятельства складывались против уцмий Амир-Хамзы Кайтагского, который придерживался антироссийских позиций. Царская администрация стала оказывать финансовую и военную помощь правителю соседнего с уцмийством ханства Дербентского и Кубинского, с которым Амир-Хамза находился в состоянии междоусобной войны.

Владетель Кубы и Дербента Фатали-хан потерпел сокрушительное поражение от Амир-Хамзы в Гавдушинской битве в октябре 1774 г., после чего стал настоятельно просить Екатерину II о помощи

и покровительстве [10]. Первоначально царские власти не спешили направлять войска в Южный Дагестан, но прямой намек Фатали-Хана в письме Екатерине II на то, что в случае отказа помочь ему он примет предложение иранского шаха Керим-хана о помощи и покровительстве, побудило императрицу оказать Фатали-хану прямую военную помощь [14, с. 157].

Было принято решение предпринять карательную экспедицию против Амир-Хамзы Кайтагского. Официальным предлогом для этого была объявлена необходимость наказания уцмий за смерть в 1774 г. действительного члена Российской академии наук С. Г. Гмелина. Дело в том, что Амир-Хамза обвинил последнего в разведывательной деятельности, поскольку тот собирал подробную информацию обо всех ханствах Дагестана, в том числе о численности населения, экономическом положении, военных возможностях. Уцмий потребовал в обмен на арестованного С. Г. Гмелина вернуть 200 семейств его подданных – раятов (крепостных крестьян. – М. Г.), бежавших в Эндиреевское владение еще во время нашествия Надир-шаха, или же заплатить выкуп в размере 30 тысяч рублей серебром. Однако пока шли переговоры, ученый в плену умер от болезни [12, с. 152].

Известный исследователь русско-дагестанских отношений Ф. З. Феодаева справедливо отмечала, что царскому правительству «представился удобный повод для вмешательства в события, происходившие в районе, столь интересовавшем ее (Россию. – М. Г.)» [16, с. 202], т.е. в Дагестане.

Екатерина II дала указание командовавшему войсками на Кавказской линии генералу И. Ф. де Медему не просто наказывать уцмий Амир-Хамзу, но и основательно «разорить его владение» [13, с. 54], что должно было служить показательным актом решительного настроя правительства Российской империи.

В начале марта 1775 г. с 5-тысячным корпусом регулярных войск де Медем двинулся из Кизляра в сторону Дербента, который уже девять месяцев находился в осаде войск Амир-Хамзы. Царские войска были вооружены самыми современными на то время образцами вооружения. Иррегулярные войска уцмий Амир-Хамзы значительно уступали в вооружении и организации царским войскам и могли компенсировать это лишь своей безудержной храбростью и готовностью к самопожертвованию, чем всегда отличались горцы. У них на вооружении были лишь устаревшего образца кремневые ружья и пистолеты, а также сабли и кинжалы для контактного боя.

28 марта 1774 г. де Медем, к которому присоединился и отряд шамхала Муртузали Тарковского, также враждовавшего с Амир-Хамзой, достиг урочища Иран-Хараб близ современного поселка Мамедкала. Лагерь располагался на развилке дорог, расходящихся в Кайтаг и Дербент, до которого осталось 20 км [7, с. 102]. К этому месту подошел и Амир-Хамза Кайтагский, чья кавалерия практически сходу предприняла мощную лобовую атаку против корпуса де Медема. Однако залп картечью из 3-х и 6-фунтовых «Единорогов», с которыми горцы никогда до этого не сталкивались, вынудил Амир-Хамзу отступить, понеся чувствительные потери.

Отойдя к Маджалису со своими воинами, уцмий укрепился на скалах над р. Уллучаем в том самом месте, где 33 года назад, в июне 1741 г. его отец Мухаммед-хан преградил путь 24-тысячному корпусу Надир-шаха. На пересеченной местности в долине Уллучая превосходство царских войск над горцами в артиллерии перестало иметь решающее значение, вследствие чего, понеся потери, корпус де Медема отступил к своему лагерю.

О дальнейшем развитии событий можно судить по донесению генерал-аншефа графа Г. А. Потемкина императрице Екатерине II: «Господин генерал-поручик де-Медем сообщил [следующее]: хотя хайдакский владелец уцмий Амир-Хамза и разбит был корпусом его 28 марта... но не чувствуя того, собрал из горских народов большое число войска. [В результате]... ген.-поруч. де-Медем, со всех сторон окружен неприятелем и принужден, укрепясь под Дербентом, стоять неподвижно в одном месте. Он требовал из-за малости корпуса его, чтоб в подкрепление состоящую в Астрахани третью полевую команду к нему отправить. Поэтому она с орудиями, снабдя трехмесячным провиантом, а на фураж, по указанной цене и под своз оногo деньгами, 28-го числа минувшего апреля к нему, де-Медему, при майоре астраханского 3-го батальона Медведева и отправлена» [8]. Подкрепление из Астрахани выручило окруженных.

10 мая 1775 г. значительно усиленные подошедшим из Кизляра подкреплением и отрядами Фатали-хана и шамхала Муртузали, царские войска вновь двинулись в горы. На этот раз было принято решение наступать не через узкое ущелье Уллучая, а нанести удар по Кайтагу с южного фланга через Табасаран. Амир-Хамза и Рустам-хан отступили к густому лесу на границе своих владений, где устроили засаду. Очевидно, это произошло возле селений Ерсини и Дюбек, поскольку именно здесь проходит наиболее удобная для движения войск дорога из Табасарана во внутренний Кайтаг. Понеся серьезные потери, царские войска отступили на равнину. Но и горцы были вынуждены уйти вглубь леса, чтобы перегруппироваться. Известный российский историк XIX века, генерал от кавалерии императорских войск В. А. Потто пишет, что царский отряд Криднера с большим трудом сумел вырваться из окружения и отступить к Дербенту, потеряв при этом «два знамени» [13, с. 55].

Осознавая, что полностью разгромить Амир-Хамзу и завоевать его владение не удастся, царские власти приняли решение заключить с ним мирное соглашение и примирить его с Фатали-ханом. Екатерина II дала прямое указание И. Ф. де Медему «воздержаться от похода в Кайтаг, избрав другие меры наказания уцмий» [14, с. 155]. Переговоры состоялись в апреле 1776 г. на р. Дарвагчай, в районе современной Мамедкалы Дербентского района.

Россию на них представлял майор Фромгольт. Из его доклада командующему войсками И. Ф. де Медему следует, что царские власти выдвинули достаточно жесткие требования к Амир-Хамзе, а именно:

- 1) не нападать на Фатали-хана, «оставить его спокойно пользоваться принадлежащими ему дербентским и кубинским владениями»;
- 2) обеспечить полную безопасность русских и прочих купцов, возивших свои товары по Западно-Прикаспийской низменности;
- 3) возратить все вещи покойного С. Г. Гмелина, в том числе огромную по тем временам сумму денег в 5 тысяч рублей, якобы принадлежавших академику, что, скорее всего, явилось лишь способом экономического давления на уцмий;

4) признать владельцем Южного Табасарана Навруз-бека, являвшегося ставленником Фатали-хана, или хотя бы компромиссную фигуру Магомед-Гусейн-бека;

5) вернуть всех русских беглых военных, скрывающихся у горцев [Там же, с. 162].

Однако из перечисленных требований Амир-Хамза согласился выполнить лишь первые два. Что касается личных вещей А. С. Гмелина, то уцмий согласился их вернуть, но категорически и клятвенно отверг изъятие у академика указанной суммы.

Наиболее сложным оказался вопрос о правителе Южного Табасарана, т.е. майсумства. Его географическое положение позволяло держать под контролем очень важные с политической и экономической точки зрения дороги из Кубы в Дербент и с гор на равнину, поэтому ни одна из сторон не желала уступать. Более того, Амир-Хамза прямо заявил, что в случае утверждения владельцем ставленника Фатали-хана они убьют его, как только русские войска вернутся в Кизляр. Поэтому майор Фромгольт в своем рапорте командующему войсками И. Ф. де Меду докладывал, что «желаемого здесь спокойствия никогда быть не может...» [Там же].

Российские власти были вынуждены оставить в Дербенте довольно сильный гарнизон из 1,5 тыс. солдат. Однако из-за сложности его снабжения вследствие удаленности от Кизляра на 270 км вскоре пришлось вывести его.

Между тем весть о военных победах уцмий разошлась далеко за пределами Кавказа, в связи с чем и Иран, и Османская империя всячески пытались воспользоваться его услугами. Так, астраханский губернатор И. В. Якоби в 1778 г. докладывал управителю всех южнорусских земель от Черного до Каспийского морей фавориту Екатерины II князю Г. А. Потемкину, что правитель Ирана Керим-хан Зенд Мухаммад отправил Амир-Хамзе крупную сумму денег – «20 тысяч и одну лошадь с золотой попоною» – с тем, чтобы тот собрал армию из горцев Дагестана и вместе с ним выступил в поход на Грузию [Там же, с. 164]. Керим-хан планировал сместить с престола Картли-Кахетии пророссийского Ираклия II и посадить на его место князя Александра Багратиони.

Амир-Хамза всю зиму готовился к походу, но неожиданная смерть Керим-хан в марте 1779 г. резко изменила ситуацию на Южном Кавказе. Правитель Кайтага отказался от военного похода, при этом благополучно обогатившись дарами покойного правителя Ирана.

В сложившейся ситуации Амир-Хамза в очередной раз проявил себя как ловкий политик: чтобы извлечь из ситуации максимальные выгоды для себя, он заявил руководству России, что поход не состоялся только благодаря его усилиям, прямо намекая на то, что следовало бы вознаградить его за это.

Несмотря на отмену военного похода, обстановка на Южном Кавказе сохранялась очень напряженной, Картли-Кахетинское царство находилось в состоянии постоянной угрозы со стороны Ирана, Османской империи, а также дагестанских ханств. Поэтому царь Ираклий II неоднократно обращался к правительству Екатерины II с просьбой о покровительстве. Как известно, просьба была удовлетворена в 1783 г. в результате заключения Георгиевского трактата [1, с. 29].

Очевидно, Амир-Хамза был осведомлен о переговорах между Ираклием II и правительством Екатерины II, поэтому он в конце июня 1783 г. написал письмо командующему царскими войсками на Кавказской линии П. С. Потемкину, в котором еще раз напомнил о своих заслугах и открыто заявил о необходимости заплатить ему: «Дагестанский народ, что есть акушинской и тавлинской, лезгинцы, хотят царевича грузинского Александра от дербентского хана взять и с ним на Грузию нападение учинить. Однако по помощи Всевышнего и по счастью великой государыни надеюсь не допустить их до чаемого ими успеха, и сколько я силы имею, столько постараюсь великой и всемогущей государыни службе себя оказать усердным... При том донести честь имею, что и предки мои были усердные служители высокому двору е. и. в., а отцу и деду моему производилось жалованье, о чем безсумненно и древние ваши журналы свидетельствовать могут...» [14, с. 178].

Присоединение Крыма и Картли-Кахетинского царства к России в 1783 г. резко обострило международную напряженность. Османская империя начала подготовку к новой войне и стала пытаться с помощью посулов и подарков вовлечь дагестанских феодальных владельцев в войну против России. В сложившейся ситуации руководство Российской империи предпочло ежегодно платить Амир-Хамзе и другим дагестанским владельцам и таким образом добилось их нейтрализации во время русско-турецкой войны 1787-1791 гг. При этом, как следует из дипломатической переписки 1786 г., П. С. Потемкин потребовал от уцмий прислать к нему в Кизляр одного из своих сыновей в качестве аманата, чтоб гарантировать его неучастие в войне.

Однако Амир-Хамза Кайтагский не дожидаясь очередной войны между Россией и Османской империей, в конце 1786 г. он скончался и был похоронен на родовом могильнике в столице Уцмийства – Кала-Курейше.

В заключение следует отметить, что во второй половине XVIII века в условиях острой геополитической борьбы ведущих держав того времени – России, Османской империи и Ирана – за обладание южными морями и Кавказом феодальным владельцам Дагестана, в числе которых был и владелец Кайтага Амир-Хамза, приходилось постоянно лавировать между указанными ключевыми игроками. В начале и середине своего правления Амир-Хамза придерживался непримиримой антироссийской позиции, но в конце правления пришёл к осознанию необходимости сближения с Россией, которая не только одержала ряд убедительных военных побед над своими противниками, но и стала представлять собой более привлекательную с политической и экономической точки зрения державу, нежели Иран и Османская империя.

Список источников

1. Алексидзе Л. Взаимоотношения Грузии с Россией в XVI-XVIII вв. // Труды Тбилисского университета. 1963. Т. 91.
2. Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII – начала XIX в.: в 2-х кн. Махачкала: Издательство типографии ДНЦ РАН, 1999. Кн. 1. 366 с.

3. **Ахвердов А. И.** Описание Дагестана. 1904 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы / под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 225-226.
4. **Бакиханов А.-К. А.** Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. 304 с.
5. **Броневский С. М.** Новейшие географические и исторические известия о Кавказе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/lib/book3109/9781/> (дата обращения: 14.10.2018).
6. **Гербер И.-Г.** Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы / под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 60-120.
7. **Козубский Е. И.** История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография В. М. Сорокина, 1906. 279 с.
8. **Лопухин А. И.** Журнал путешествия через Дагестан в 1718 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://homlib.com/read/loruhin-ai/jurnal-puteshestviya-cherez-dagestan> (дата обращения: 14.10.2018).
9. **Магомедов М. Г., Шихсаидов А. Р.** Калакорейш (крепость курейшитов). Махачкала: Издательство восточной литературы, 2000. 168 с.
10. **Муртазаев А. О.** Особенности взаимоотношений дагестанских владетелей в 50-80-х гг. XVIII в. // История, археология и этнография Кавказа. 2008. № 14. С. 16-33.
11. **Муртазаев А. О.** Роль Кайтага в разгроме войск Надир-шаха в Дагестане в 1734-1747 гг. // История, археология и этнография Кавказа. 2009. № 3. С. 29-46.
12. **Полиевктов М. А.** Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Готлиба-Георга Гмелина (младшего) // Известия Кавказского историко-археологического института. 1925. Т. 3. С. 133-156.
13. **Потто В. А.** Кавказская война: в 4-х т. М.: Центрполиграф, 2007. Т. 1. От древнейших времён до Ермолова. 527 с.
14. **Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.:** сборник документов / отв. ред. В. Г. Гаджиев. М.: Наука, 1988. 356 с.
15. **Тихонов Д. И.** Описание Северного Дагестана. 1796 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1780-1800/Tichonov_D_I/opis_sev_dag_1796.htm (дата обращения: 01.12.2018).
16. **Феодаева Ф. З.** Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX в. М.: Таус, 2008. 293 с.

KAITAG UTSMI AMIR-KHAMZA'S FOREIGN-POLICY ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN AUTHORITY'S CONSOLIDATION IN THE EAST CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

Gadzhimuradov Murad Tagirovich, Ph. D. in History
Dagestan State University, Makhachkala
murad-docent@mail.ru

The article is devoted to studying the foreign-policy activity of one of the most influential feudal owners of the Eastern Caucasus, Kaitag utsmi Amir-Khamza, in the second half of the XVIII century, in the conditions of the Russian Empire's advance and consolidation in the region. Basing on the analysis of sources, the author thoroughly reveals the historical situation in the Western Caspian region, covers the policy of military confrontation and active diplomatic manoeuvring implemented by Amir-Khamza of Kaitag and other Dagestan khans between themselves and with the leading world and regional players of that period.

Key words and phrases: XVIII century; The Russian Empire; Caucasus; Dagestan; Derbent Khanate; Kaitag utsmiate; interne-cine feud in Dagestan.

УДК 93/94; 377.09:656.2-052(571.6+571.55)(091)
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.6>

Дата поступления рукописи: 17.09.2018

Статья посвящена истории Хабаровской и Читинской школ военных техников, осуществлявших подготовку специалистов среднего звена для железных дорог Забайкалья и Дальнего Востока. Открытие данных учебных заведений было связано с интенсификацией железнодорожных перевозок и обострением международной обстановки в регионе. В публикации приведен анализ основных этапов развития учебных заведений, раскрыты особенности профильной и военной, спортивной и культурно-массовой подготовки курсантов. В заключение делается вывод о масштабах подготовки кадров в школах военных техников с 1934 по 1953 гг.

Ключевые слова и фразы: Хабаровская школа военных техников (ХШВТ); Читинская школа военных техников (ЧШВТ); железнодорожный транспорт; кадры; техники; Дальний Восток; Забайкальский край.

Гапоненко Юлия Михайловна

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск
garonenko-90@inbox.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В ШКОЛАХ ВОЕННЫХ ТЕХНИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЗАБАЙКАЛЬЯ

Эффективное развитие железнодорожного транспорта играет исключительную роль в создании условий для модернизации, перехода на инновационный путь развития и устойчивого роста национальной экономики [11].